

Самойлов Н. А., Маяцкий Д. И.

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия; n.samoylov@spbu.ru)

ПЕТР ВЕЛИКИЙ В КИТАЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.¹

Аннотация: В статье исследуется малоизученная в отечественной науке проблема реконструкции образа российского императора Петра Великого в сочинениях китайских публицистов позднецинского периода. Рассматривается история распространения в империи Цин информации о Петре Великом. Выявляются основные печатные издания, содержавшие такую информацию, рассматриваются особенности их содержания. Анализируется специфика восприятия китайцами исторической фигуры Петра Великого в XIX — начале XX вв. Объясняются причины его популярности в рассматриваемый период. Актуальность темы обусловлена ростом научного интереса к проблемам межкультурных коммуникаций как в исторической перспективе, так и в условиях углубления процесса глобализации.

Ключевые слова: Петр I, имагология, образ Петра Великого, Петр I в Китае, реформаторское движение в Китае.

Samoylov Nikolay, Maiatskii Dmitrii

(St. Petersburg State University, Russia; n.samoylov@spbu.ru)

PETER THE GREAT IN CHINESE JOURNALS OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Abstract: This paper examines a problem of reconstructing the image of the Russian emperor Peter the Great in works of Chinese publicists, published during the late Qing period. The issue is poorly studied in Russian sinology. The history of the spread of information about Peter the Great in the Qing Empire is considered. The main printed editions containing such information are found out, the features of its content are analyzed. The general specificity of the perception of the historical figure of Peter the Great by the Chinese in the 19th — early 20th centuries is established. The reason for the popularity of Peter the Great is explained. The study is relevant due to the growth of scientific interest to the problems of intercultural communication both in history and in the context of the process of globalization.

Keywords: Peter I, imagology, the image of Peter the Great, Peter I in China, reform movement in China.

Интерес к личности и правлению выдающегося российского императора Петра Великого издавна и регулярно присутствует в мировой научной литературе и публицистике. В Китае также на протяжении почти двух столетий уделяется большое внимание образу этого российского монарха.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42018 («Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Социокультурная интерпретация и адаптация»).

The study was funded by RFBR according to the research project No. 20-09-42018 «Peter the Great and East Asian Countries: Sociocultural Interpretation and Adaptation».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Первые публикации, в которых упоминается Петр I, начали появляться в китайской печати ближе к середине XIX в. Это были обзорные, как правило, переводные или основанные на европейских источниках, небольшие по объему сочинения страноведческого характера, подготовленные иностранцами или прогрессивно мыслящими китайцами с целью дать жителям Китая общие сведения по географии и истории зарубежных стран. В 1837 г. в первом китайском журнале нового типа — «Ежемесячных заметках о Западе и Востоке» (东西洋考每月统记传, *Eastern Western Monthly Magazine*), издававшемся с 1833 по 1837 г. в городе Гуанчжоу прусским протестантским миссионером Карлом Гюцлафом (нем. Karl Gützlaff, кит. Го Шили 郭士立 / Го Шиле 郭实猎, 1803–1851), — появилось написанное неизвестным автором на китайском языке «Краткое описание России» (俄罗斯国志略). Из этой публикации китайские читатели впервые узнали о беспрецедентной поездке Петра I инкогнито в Европу в составе Великого посольства (1697–1698) и о ее решающем влиянии на дальнейшую судьбу России. В частности, там говорилось: «В 35-м году эры правления под девизом Канси [1697 г. — Н. С., Д. М.] [Петр I] тайно покинул столицу и с посольской миссией прибыл в Нидерланды, где собственноручно трудился, стремясь постичь технологию строительства военных кораблей. Затем отправился в Англию — там знакомился с верфями... Петр [кит. Бидэло, 彼得罗 — Н. С., Д. М.] увеличил количество боевых судов, армию, организовал управление страной, распространил науки и искусства, перевоспитал народ, поддержал хорошие обычаи и добился многих благ...» [1, с. 273–274]

Вскоре, в 1840 г., крупным чиновником, ученым и литератором Линь Цзэсюем (林则徐, 1785–1850), прославившимся активной борьбой с торговлей опиумом, была издана книга «Описание четырех континентов» (四洲志), представляющая собой выполненный в 1839–1840 гг. Лян Цзиньдэ (梁进德, 1820–1862) и другими китайскими энтузиастами перевод фрагментов из «Географической энциклопедии» британского ученого Хью Мюррея (Hugh Murray, 1779–1846)² [2]. В нее вошел раздел «Российское государство» (俄罗斯国)³, в котором также упоминается «царь Петр» («Бида-ван», 比大王): «Когда на престол вступил царь Петр, выделявшийся умом и одаренностью, он оставил столицу и отправился на верфи и оружейные заводы Амстердама, изучил промышленное производство, вернулся в свое государство и стал применять полученные знания. Производив-

² Мюррей являлся автором географической части этой книги. Остальные разделы (по астрономии, ботанике, геологии и зоологии) были написаны другими авторами. Многие сведения, изложенные Мюрреем в «Географической энциклопедии», через посредство Линь Цзэсюя также попали в знаменитое сочинение Вэй Юаня «Записки о заморских странах» (海国图志).

³ Судя по всему, впоследствии этот раздел был Линь Цзэсюем расширен, в результате получилась книга «Основные сведения о Российском государстве» (俄罗斯国纪要) из 16 частей-цзюаней. Ее в 1990-х гг. перевел на русский язык С. Ю. Врадий [Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве. Перев. с кит., вступит. статья и коммент. С. Ю. Врадия. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1996.].

шеися им оружие и строившиеся корабли были лучше, чем в других странах» [3, с. 112].

В книге «Основные сведения о Российском государстве» (俄罗斯国纪要) Линь Цзэсюй также несколько раз упоминает имя Петра Великого. Он называет его «Бида-ван» («царь Петр», 比达王) и «Бида Эле ван» («царь Петр Алексеевич», 比达额列王) и рассказывает, как умный и талантливый царь Петр покинул свое государство и отправился в Яньшидалань (严士达览, Амстердам) на судоверфи, чтобы изучать кораблестроение. Вернувшись домой, царь передал приобретенные знания о том, как строить боевые корабли, своим подданным. И в этом деле, благодаря Петру I, Россия превзошла другие страны.

В 28-м году эры Даогуан (1848 г.) видный государственный деятель, губернатор провинции Фуцзянь Сюй Цзюй (徐继畲, 1795–1873) издал труд под названием «Краткое описание морей и суши» (瀛寰志略). Он использовал достаточно большое количество работ западных авторов и благодаря этим материалам смог уточнить и исправить данные китайских источников. Существенное место в «Кратком описании...» было уделено географии и истории России. Сюй Цзюй постарался объяснить читателям, что Россия является самым большим государством в мире, перечислил отдельные города и местности, дал их описание. По мнению Сюй Цзюя, с Россией по силе и военной мощи могла сравниться только Британия, однако могущество России, как он полагал, было сосредоточено на Западе, а не на Востоке.

Из российских государственных деятелей внимание Сюй Цзюя прежде всего привлек Петр Великий. Начало правления русского царя он описал в традиционном конфуцианском духе, утверждая, что народ России в условиях хаоса с нетерпением ждал появления добродетельного государя, который сумел бы умиротворить страну. И таким правителем оказался Петр.

Большое внимание автор уделил реформаторской деятельности Петра Великого: «[Петр I] держался скромно, приглашал к себе мудрых и талантливых, с ними обсуждал государственные вопросы. Стремясь усилить армию, лично обучал солдат и офицеров военному делу и обращению с огнестрельным оружием. Обновлял методы управления страной, изменял обычаи... Поскольку русские люди были плохими мореходами, он как-то отправился в Нидерланды под чужим именем. Там пошел в ученики к корабельному мастеру, перенял его искусство и вернулся. Построил флот и стал воевать со Швецией. Победил ее. Шведы отрезали от своей земли часть Финляндии и запросили мира. Тогда он построил на берегу моря столицу и назвал ее Петербургом. Организовал морское сообщение по Балтийскому морю. Установил контроль над морскими и наземными путями. Сражался с врагами, побеждал их и увеличивал свои территории. Поистине мощь новой России ведет начало от Петра I [кит. Бидэло, 彼得罗 — Н. С., Д. М.]» [4, с. 116–117].

В 1868 г. протестантский миссионер Уильям Мёрхэд (William Muirhead, кит. Му Вэйлянь, 慕维廉, 1822–1900), служивший в Лондонском миссионерском обществе, издал в Китае «Всеобщую географию» (地理全志), впоследствии пере-

изданную в 1883 г. [5]. В ее второй главе-цзюане «Записки о России» (俄罗斯斯国志) он тоже пишет о Петре Великом: «В 44-м году эры Канси [1705 г. — Н. С., Д. М.] Петр [кит. Бидэ — Н. С., Д. М.] взшел на трон, позвал на службу мудрых и талантливых, обучил солдат и офицеров военному делу и обращению с огнестрельным оружием. Обновил методы управления страной, изменил обычаи. Проинспектировал границы, построил порт и основал там новую столицу. Организовал морское сообщение по Балтийскому морю. Установил контроль над морскими и наземными путями. Опираясь на храбрые войска и большой флот, снискал себе уважение среди держав. Величие России началось с него» [5, с. 49].

Нетрудно заметить, что во всех публикациях середины XIX в. о Петре I сообщается примерно одинаковая лаконичная и преимущественно достоверная информация. Перечисление одних и тех же фактов, порою абсолютно теми же словами, наводит на мысль об использовании авторами и переводчиками общих (предположительно западных) материалов, хотя набор источников, по видимому, мог частично различаться, поскольку в каждой последующей публикации появляются новые детали. Например, в работе Сюй Цзюя дополнительно упоминаются война со Швецией, основание Петербурга, освоение морских путей на Балтике и т. д. В книге У. Мёрхэда — инспектирование границ (очевидно, походы Петра I к границам России). При этом все же можно заметить и некоторые фактические неточности у того же У. Мёрхэда — в дате начала правления царя — и у Сюй Цзюя, представившего события периода правления Петра I в неверной хронологической последовательности. Этот автор также утверждал, что, когда Петр был ребенком, его старшая сестра захватила власть, и он смог избежать беды, став монахом. Очевидно, основой для такого странного суждения стало то, что Петр во время стрелецкого бунта дважды (в 1682 и 1689 гг.) скрывался в Троице-Сергиевой лавре.

Подобные ошибки, скорее всего, могли проистекать от некорректности данных, почерпнутых из источников, или ошибок, допущенных при переводе.

В рассмотренных публикациях имя Петр по большей части транслитерируется по-китайски как «Бидэ» (比达) или «Бидэло» (彼得罗). Из этих двух вариантов большее распространение получил второй, впоследствии он редуцировался до двух слогов — «Бидэ» (彼得) — и в таком виде дошел до нашего времени.

Ближе к концу XIX в., по мере усиления полукOLONиальной зависимости Китая от европейских стран, китайские просветители, глубоко переживавшие о судьбах отечества и жаждавшие преобразований ради его укрепления и возрождения былого величия, стали активнее интересоваться прецедентами модернизации зарубежных государств и обществ, так же, как и Китай, в свое время оказывавшихся в ситуации катастрофического отставания от окружающего мира. Эти представители интеллектуальной элиты начали чаще и больше писать о Петре Великом, посвящая ему отдельные публикации, в которых они более детально рассматривали его биографию и реформаторскую деятельность, предлагали современникам свои идеи по преобразованию Китая. В этом им содействовали некоторые иностранные миссионеры.

В 1875 г. миссионер Янг Аллен (Young J. Allen, кит. Линь Лэжи 林乐知, 1836–1907), представлявший в Китае Миссию Американской методистской епископальной церкви Юга (American Southern Methodist Episcopal Mission, 监理会差会), в бюллетене «Ваньго гунбао»⁴ (万国公报, «Всемирный вестник») опубликовал статью «Обсуждение способов обогащения нации» (论谋富之法), которая годом позже была включена им в сборник «Краткий обзор отношений Китая и Запада» (中西关系略论) [6]. Часть этой статьи была опубликована в 1889 г. в том же «Всемирном вестнике» под названием «Памятник Петру Великой России с предисловием» (大俄国被德留名阁并序) [7]. В этих публикациях Я. Аллен популяризировал идею о том, что путь обогащения любой страны лежит не только через развитие сельского хозяйства и промышленности, но и через отвечающую духу времени подготовку образованной прослойки общества. Причем, по его мнению, просвещению должно придаваться даже большее значение, чем экономике [6; 7]. Рассуждая о проблемах китайского общества того времени, Аллен нашел его слишком темным, косным и консервативным, в первую очередь из-за пагубного влияния устаревшей традиционной модели образования, нацеленной на штудирование конфуцианской классики и подготовку к восьмичленным сочинениям для государственных экзаменов. Примерно таким же консервативным и отсталым, по его словам, когда-то было русское общество, сумевшее однажды перестроиться благодаря исключительной воле Петра Великого: «Два столетия назад в России монархом был Петр. Когда он в отрочестве взшел на трон, его страна не знала процветания. Прослышав, что в Европе государства богатеют на торговле, пожелал отправить туда сановников с целью разузнать, как они того добиваются. Но так как им владела тревога от собственного непонимания, то поручил дела управления в стране министрам, сам же лично отправился в Нидерланды и Англию, где изучил политическую систему каждой страны. Обратно вернулся с нанятыми на службу талантливыми чужеземцами. Ступив на путь процветавших стран, он продолжил посылать своих людей в Европу учиться и приглашать в Россию новых служилых. Так создал для России фундамент силы, и царство его тогда укрепилось и возвысилось» [6; 7]. Ставя в пример русского царя и ссылаясь на опыт России, Янг Аллен призывал цинский двор изменить систему образования и подготовки чиновников, отказаться от упора на филологические изыскания, внедрить в Китае западные науки, пригласить на службу иностранцев. Именно в этом он видел единственный путь спасения Китая.

В 1880 г. в том же бюллетене «Всемирный вестник» вышла, вероятно, первая публицистическая статья на китайском языке, непосредственно посвященная Петру I. Ее название — «Жизнеописание российского императора Петра Великого и Медный всадник (с иллюстрацией)» (俄罗斯国大彼得皇帝列传并留名阁图(附图)) [8]. Имя автора статьи неизвестно. В ней приводятся данные о жизни

---

⁴ Данный журнал издавался в 1868–1907 гг. в Шанхае христианскими миссионерами. В нем главным образом публиковались обзоры материалов лондонской Times на китайском языке.

русского царя, значительный упор делается на описании его реформ и преобразований, на вопросе о заимствовании научно-технических и культурных достижений Запада. Статья пронизана симпатией к царю Петру и изобилует восторженными оценками.

Накануне и в период развертывания реформаторского движения 1895–1898 гг., кульминацией которого стали Сто дней реформ (1898 г.), выход статей о Петре Великом в связи с возросшей их актуальностью резко участился.

В 1896 г. во втором выпуске журнала «Шиу бао» (时务报, «События современности») вышла статья Лян Цичао (梁启超, 1873–1929) «О губительности сохранения прежнего политического курса» (论不变法之害). В ней автор на примере Индии и Польши, поглощенных более сильными и развитыми европейскими державами, показывает, к каким печальным последствиям может привести упрямый консерватизм в политике и нежелание правителей проводить реформы. Россия и Япония, однако, сумели своевременно провести реформы и благодаря этому возвысились. По мнению Лян Цичао, своим подъемом Россия была обязана Петру Великому: «После того как Петр Великий совершил заграничную поездку, во время которой изучил новые науки, он изменил политику. Последующие правители следовали его курсу. Страна с каждым днем крепла, площадь ее прирастала новыми территориями» [9].

В том же 1896 г. в девятом томе «Событий современности» появилась переводная статья «Путешествие российского монарха в Европу» (俄皇游历欧洲) японца Кодзё Сатакити (古城贞吉, 1866–1949). В ней история поездки Петра Великого в Европу и ее влияние на будущее России рассматриваются более подробно [10].

В 1897 г. во «Всемирном вестнике» появилась статья «Наказы бывшего российского государя Петра Великого с разъяснениями» (俄前主大彼得顾命: 并记) Янга Аллена, посвященная предсмертному завещанию императора [11]. В статье приводятся изложенные в западной научной литературе и публицистике оценки достижений Петра Первого. При этом китайский автор занимает двойственную позицию. С одной стороны, он осуждает внешнюю политику русского царя, объявляя его «агрессором» и ошибочно связывая начало расширения России на Восток исключительно с ним. С другой стороны, автор позитивно оценивает исторические преобразования императора, признав, что без них Россия не смогла бы занять место в ряду крупнейших мировых держав.

В 1898 г. в Китае было издано пять статей о Петре I. В 43-м выпуске «Чжисинь бао» (知新报, «Познания») была напечатана статья «Биография русского царя Петра Великого» (俄皇大彼得传) с портретом государя [12]. Она представляет собой перевод с английской публикации известного английского общественного деятеля и писателя Джона Барроу (John Barrow, 1764–1848), выполненный Чжоу Фэнъюанем (周逢源). В отличие от других работ, в этой статье реформы Петра I представлены детально, подробно описан исторический фон петровской эпохи, позволяющий увидеть, каким именно образом менялась тогда Россия. Позже в 72-м выпуске того же журнала появилась статья «Записки о воз-

вышении Русского Петра» (俄彼得中兴记) [13]. В ней анализируются трудности, с которыми сталкивался Петр I на пути к власти. В том же году в журналах «Сян бао» (湘报, «Хунаньские ведомости») и «Цзичэн бао» (集成报, «Собрание») печаталась статья «Наказы Русского Петра» (俄彼得遗训). В журнале «Чжунго гуаньинь байхуа бао» (中国官音白话报, «Официальный вестник Китая на байхуа») вышла статья «Заметки о том, как российский император Петр изменял законы» (俄皇彼得变法记). В ней в обобщенном виде представлено содержание книги «Записки о процветании стран в результате реформ» (列国变通兴盛记) баптистского миссионера Тимоти Ричарда (Timothy Richard, кит. Ли Тимотай 李提摩太, 1845–1919).

Обилие публикаций о Петре дает основание полагать, что в 1898 г. русский царь был одним из наиболее популярных зарубежных исторических деятелей в Китае.

Следует отметить, что лидер движения за реформы 1895–1898 гг. Кан Ювэй (康有为, 1858–1927) в тот период возлагал очень большие надежды на молодого императора Гуансюя и надеялся с его помощью провести в стране значительные преобразования. Кан Ювэй и его соратники хотели видеть в молодом императоре образец монарха, соответствующего конфуцианским идеалам, доступного для чиновников любого ранга, который прислушивается к мнению мудрых советников. Однако новая эпоха, в которую происходили эти события, побудила их искать примеры для подражания не только в древней истории Китая, но и за его пределами. Именно поэтому идеалом такого монарха и символом успешных преобразований стали для них два иностранных правителя: русский царь Петр Великий и японский император Мэйдзи, инициировавшие и осуществившие крупномасштабные преобразования в своих странах. Кан Ювэй стремился убедить императора Гуансюя во всем следовать их примеру. К своему седьмому меморандуму (докладу) на имя императора он даже приложил специальную «Записку о реформах российского царя Петра Великого» (俄罗斯大彼得变政记考) [14, т. 3, с. 1–2].

Свое обращение к образу Петра и опыту его преобразований Кан Ювэй, следуя конфуцианской традиции, обосновал в тексте седьмого меморандума примерами из истории Древнего Китая. Поскольку основными качествами Петра I он считал его твердость, настойчивость в достижении целей, а также готовность русского царя трудиться на равных с обычными людьми, то и сравнивал его Кан Ювэй с древнекитайскими правителями и государственными деятелями, прославившимися в истории именно этими качествами: с легендарным императором Шунем (舜), иньским правителем У-дином (殷武丁), Гоуцзянем (勾践) из царства Юэ и цзиньским Вэнь-гуном (晋文公) [14, т. 2, с. 203].

Стремление Кан Ювэя включить образ российского императора в традиционный исторический ряд и сопоставить Петра с идеальными правителями китайской древности очевидно. Он писал о том, что «в прошлом Гоуцзянь смог очень долго выжидать и настойчиво готовиться к тому, чтобы в конце концов сокрушить врага» [11, т. 2, с. 203]. В данном случае речь шла о Гоуцзяне — *ване*

из царства Юэ (правил в 496–465 гг. до н.э.), вошедшем в историю Китая в качестве образцового государственного деятеля, упорно трудившегося для того, чтобы отомстить врагам и смыть позор со своей страны. Поскольку в записке, переданной императору вместе с меморандумом, Кан Ювэй писал о том, что Петр I вначале потерпел поражение от шведов (под Нарвой в 1700 г.), а затем долго и тщательно готовился к реваншу и накапливал силы, что в итоге завершилось победой России над Швецией, то становится вполне уместным его сравнение с юэским Гоуцзянем.

Еще один исторический персонаж, которого Кан Ювэй упоминает в одном контексте с Петром, — это цзиньский Вэнь-гун (636–628 г. до н.э.). Став *гуном* (князем), он сделал царство Цзинь очень могущественным и одержал множество военных побед, разгромив в 662 г. до н.э. войска царства Чу в битве при Чэн-пу, что не позволило царству Чу распространить свое влияние к северу от реки Хуанхэ. За это он получил от чжоуского вана титул *ба* (гегемон), то есть стал главой союзных князей. В меморандуме Кан Ювэй упоминает, что перед этим «цзиньский Вэнь-гун 19 лет странствовал, чтобы познать жизнь народа» [14, т. 2, с. 203]. И здесь снова напрашиваются прямые аналогии с тем, что Кан Ювэй писал о Петре, ведь он подробно описывал зарубежные поездки Петра I, в ходе которых царь набирался опыта, изучая достижения других народов. А накопив этот опыт, Петр сумел создать сильную армию и разбить шведов под Полтавой.

По утверждению Кан Ювэя, Петр Великий, подобно древним правителям Китая, не гнушался физического труда, освоил множество наук и ремесел. Отсюда и его сравнение с одним из первых легендарных китайских императоров Шунем, жившим, согласно преданиям, в XXIII в. до н.э., который, прежде чем стать совершенномудрым правителем, трудился, как простолюдин, занимаясь земледелием, гончарным делом и рыболовством. Таким же достойным историческим примером представлялся Кан Ювэю и иньский правитель У-дин (правил с 1250 по 1192 г. до н.э.), который до вступления на престол жил среди обычных людей, а в дальнейшем более полувека управлял государством, и, как гласит китайская историческая традиция, годы его царствования стали временем экономического подъема в стране и укрепления политического престижа государства. К тому же он сумел присоединить целый ряд новых территорий.

В тексте упоминавшейся «Записки о реформах российского царя Петра Великого» Кан Ювэй подробно изложил основные события истории России петровского времени и важнейшие факты его биографии. Он писал, что вначале Россия была ослаблена Швецией и западные страны относились к ней с пренебрежением. По мнению Кан Ювэя, тогдашнее международное положение России было очень тяжелым и напоминало состояние Китая конца цинской эпохи. Однако в решающий момент в России появился царь Петр, и ситуация в корне изменилась. Он реорганизовал и перевооружил армию, построил флот и провел реформу государственного управления.

Излагая биографию Петра Великого, Кан Ювэй сделал акцент на том, что молодой царь постоянно трудился и самосовершенствовался. Он подробно описал

его поездку в Голландию, где Петр как простой плотник работал на корабельных верфях, овладевая навыками судостроения, поскольку понял необходимость создания сильного военно-морского флота и строительства портов. Кан Ювэй также обратил внимание на основание новой столицы России. Обращаясь к императору Гуансюю, лидер китайских реформаторов писал: «Прошу Ваше Императорское Величество использовать решимость сердца русского царя Петра Великого [при осуществлении реформ] как образец решимости сердца и избрать политику, проводимую императором Мэйдзи, в качестве образца политики [проведения реформ]» (愿皇上以俄国大彼得之心为心法, 以日本明治之政为政法而已) [14, т. 2, с. 199]. Судя по этому высказыванию, Петр I для Кан Ювэя олицетворял стремление к реформам и твердость в их осуществлении, а японский император Мэйдзи — умение проводить преобразования. Сочетание лучших качеств этих монархов могло бы, по его мнению, помочь императору Гуансюю добиться успеха в реформировании Китая.

После поражения Ста дней реформ популярность Петра Великого в Китае начала снижаться, хотя для популяризаторов сведений о зарубежной истории он по-прежнему оставался одной из знаковых фигур.

В 1901 г. увидели свет три статьи, посвященные Петру Великому. В «Бэйцзин синьвэнь» (北京新闻, «Новости Пекина») появилась статья «Размышления о том, как Россия усилилась благодаря политическим реформам Петра» (俄国强盛由于彼得变法考), в «Ханчжоу байхуа бао» (杭州白话报, «Ханчжоуский вестник на байхуа») — статья «Заветы русского царя Петра Великого» (俄皇大彼得遗训), в «Чжэньи тунбао» (政艺通报, «Вестник политики и искусств») — статья «Четырнадцать предсмертных наказов русского императора Петра» (俄皇大彼得遗诏十四则).

В 1902 г. были опубликованы «Факты из неофициальной биографии российского императора Петра Великого» (俄彼得大帝之逸事) в журнале «Далу» (大陆, «Континент»), а также статья «Циньский Сяо-гун и Петр» (秦孝公与彼得) и «Портрет русского императора великого Петра (иллюстрация)» (俄皇大彼得遗像 (画像)) в «Синьминь ваньбао» (新民晚报, «Вечерняя газета нового народа»). В первой статье приводятся истории, случавшиеся с Петром во время его путешествия по Европе. В них государь показан жадно стремящимся к знаниям, рьяным поклонником западной науки и культуры. Во второй русский царь сравнивается с циньским правителем Сяо-гуном, поддержавшим в эпоху Борющихся царств реформы министра Шан Яна (商鞅, 390–338 гг. до н. э.). Автор этой статьи в очередной раз обратился к фактам истории Китая с целью поиска хотя бы отдаленных параллелей.

В 1903 г. в «Синьминь ваньбао» вновь печатался портрет Петра Великого. В «Цзинхуа бао» (京话报, «Мандаринский вестник») в очередной раз вышли «Предсмертные наставления русского царя Петра Великого» (俄皇大彼得遗训). В «Сюсян сяошо» (绣像小说, «Иллюстрированная проза») опубликовали «Байку про Великого Петра» (大彼得轶事), представлявшую собой поучительный рассказ о молодых годах русского царя, когда он начал стремиться к получению новых знаний.

В 1904 г. на страницах журнала «Янцзыцзян» (扬子江, «Река Янцзы») вышли «Жизнеописание императора Петра Великого» (彼得大帝传) и «Наказы русского царя Великого Петра» (俄皇大彼得遗嘱), по сути, повторявшие содержание предшествующих публикаций.

В вышедшей в 1905 г. в журнале «Чжифу бао» (之果报, «Вестник Чжифу») статье «Путешествие русского царя Петра во Францию» (俄帝彼得游法) рассказывается о времени пребывания Петра I во Франции.

После 1905 г. внимание к Петру Великому, видимо, временно ослабло. В 1909 г. в «Сяошо шибао» (小说时报, «Современная проза») был напечатан художественный рассказ о борьбе царя с прежними нравами — «Русский император Петр» (俄帝彼得). В 1910 г. в журнале «Сяньчжэн синь чжи» (宪政新志, «Новые заметки о конституционном управлении») вышла последняя статья периода императорского Китая — «Император Петр Великий» (彼得大帝).

Вполне возможно, что в последние десятилетия династии Цин в Китае выходили и другие публикации, непосредственно посвященные Петру I или содержащие упоминания его имени. Но рассмотренный выше материал уже позволяет сделать некоторые выводы.

Подводя итоги, можно констатировать, что в китайской публицистике XIX — начала XX вв. Петр Великий стал своеобразным символом успеха в проведении социально-политических преобразований и в заимствовании иностранного опыта. Популярность образа Петра как в среде представителей реформаторского движения, так и в более широких слоях образованной части китайского общества была обусловлена тем, что в их сознании возникали прямые аналогии между реформами в России и теми преобразованиями, которые было необходимо осуществить в Цинской империи, для того чтобы выйти из состояния глубокого социально-экономического и политического кризиса. Поэтому Петр I на определенном этапе интеллектуальной истории Китая стал олицетворять собой идеальный образ правителя, целеустремленного и доступного для широких кругов, отличающегося гибкостью мышления и умением вывести страну из кризисной ситуации.

Параллельное обращение отдельных популяризаторов сведений о Петре Великом к известным прецедентам эффективных реформаторских преобразований из истории Древнего Китая должно было защитить саму идею реформ от нападок консервативно настроенной части китайского общества, традиционно ориентировавшейся на примеры исключительно китайской истории.

Литература

1. 道光丁酉年九月 // 东西洋考每月统记传. 爱汉者等编, 黄时鉴整理. 北京: 中华书局, 1997. 页273–274. [Девятый месяц года Динъю эры Даогуан // Ежемесячная хроника общих заметок о Востоке и Западе. Под ред. Ай Ханьчжэ. Сост. Хуан Шицзянь. Пекин: Китайская литература, 1997. С. 273–274.] (На кит. яз.)
2. Murray, Hugh. An Encyclopaedia of Geography. London: Longman, 1834.
3. 林则徐. 俄罗斯国总记 // 林则徐全集. 福州: 海峡文艺出版社, 2002. 第10册, “译编”, 页 111–126. [Линь Цзэсюй. Общие статистические данные о Российском государстве

- // Полное собрание сочинений Линь Цзэсюя. Т. 10 «Переводы». Фучжоу: Литература и искусство Тайваньского пролива, 2002. С. 111–126.] (На кит. яз.)
4. 徐继畲. 卷四俄罗斯国 // 瀛寰志略. 上海: 书店出版社, 2001. 页114–132. [Сюй Цзюйюй. Глава 4 «Российское государство» // Краткие очерки о мире. Шанхай: Изд-во Книжного магазина, 2001. С. 114–132.] (На кит. яз.)
  5. 慕维廉. 地理全志. 西安: 味经官书局, 1883. 页49. [Мёрхэд У. Общая география. Сиань: Изд-во Вэйцзингуань, 1883.] (На кит. яз.)
  6. 林乐知. 卷一论谋富之法 // 中西关系略论. 上海: 美华书院, 1876. 页15. [Аллен Я. Глава 1 «Обсуждение способов обогащения нации» // Краткий обзор отношений Китая и Запада. Шанхай: Изд. дом Мэйхуа, 1876. С. 15.] (На кит. яз.)
  7. 林乐知. 大俄国被德留名阁并序 // 万国公报. 1889. 第1期. 页9. [Аллен Я. Памятник Петру Великой России с вступлением // Ваньго гунбао. 1889. № 1. С. 9.] (На кит. яз.)
  8. 俄罗斯国大彼得皇帝列传并留名阁图 (附图) // 万国公报. 1880. 第605期. [Жизнеописание российского императора Петра Великого и Медный всадник (с иллюстрацией) // Ваньго гунбао. 1880. № 605.] (На кит. яз.)
  9. 梁启超. 论不变法之害 // 梁启超全集. 张品兴主编. 北京: 北京出版社, 1999. 第1册. 页11. [Лян Цичао. О губительности сохранения прежнего политического курса // Полное собрание сочинений Лян Цичао. Под ред. Чжан Пинсина. Пекин: Пекинское изд-во, 1999. Т. 1. С. 11.] (На кит. яз.)
  10. 古城贞吉译. 俄皇游历欧洲 // 时务报. 北京: 中华书局, 1991. 页595. [Путешествие российского монарха в Европу (пер. Сакакити Кодзэ) // Шиу бао. 1991. С. 595.] (На кит. яз.)
  11. 林乐知. 俄前主大彼得顾命: 并记 // 万国公报. 1897. 第96期. [Аллен Я. Наказы бывшего российского государя Петра Великого с разъяснениями // Ваньго гунбао. 1897. № 96.] (На кит. яз.)
  12. 约翰巴罗(周逢源译述). 俄皇大彼得传 // 知新报. 1898. 第43册. [Барроу Дж. Биография русского царя Петра Великого (пер. Чжоу Фэнъюань) // Чжисинь бао, 1898. № 43.] (На кит. яз.)
  13. 俄彼得中兴记 // 知新报. 1898. 第72册. [Записки о возвышении Русского [царя] Петра // Чжисинь бао, 1898. № 72.] (На кит. яз.)
  14. 戊戌变法. 四册. 上海: 神州国光社, 1953. [Реформы 1898 года. Т. 1–4. Шанхай: Шэньчжоу гогуан шэ, 1953.] (На кит. яз.)

References

1. The 9th Month of Dingyou Year, Daoguang Era. *Eastern Western Monthly Magazine*. Ed. by Karl F. Gutzlaff. Comp. by Huang Shijian. Beijing, Zhonghua shuju, 1997. P.273–274. (In Chinese)
2. Murray H. *An Encyclopaedia of Geography*. London, Longman, 1834.
3. Lin Zexu. Main Facts about Russian State. *The Collected Works of Lin Zexu*. Vol. 10. Translations. Fuzhou, Haixia Literature, 2002. P. 111–126. (In Chinese)
4. Xu Jiyu. Chapter 4. Russian State. *Brief Notes about the World*. Shanghai, Shudian chubanshe, 2001. P. 114–132. (In Chinese)
5. Muirhead W. *Complete Gazetteer of Geography*. Xi'an, Weijingguan shuju, 1883. (In Chinese)
6. Allen Y. Chapter 1. Discussion of ways to enrich the nation. *A Brief Overview of China-West Relations*. Shanghai, Meihua shuyuan, 1876. P. 15. (In Chinese)
7. Allen Y. Monument to Peter of the Great Russia with the Introduction. *The Globe Magazine*. 1889. No. 1. P.9. (In Chinese)

8. Biography of the Russian Emperor Peter the Great and the Bronze Horseman (with illustration). *The Globe Magazine*. 1880. No. 605. (In Chinese)
9. Liang Qichao. On the Destructiveness of Maintaining the Previous Political Course. *Complete Works of Liang Qichao*. Vol. 1. Ed. by Zhang Pinxing. Beijing, Beijing chubanshe, 1999. P. 11. (In Chinese)
10. Journey of the Russian Monarch to Europe. Transl. by Kozyo Satakichi. *Current Affairs*. Beijing, Zhonghua shuju, 1991. P. 595. (In Chinese)
11. Allen Y. Testament of the Former Russian Tsar Peter the Great with explanations. *The Globe Magazine*. 1897. No. 96. (In Chinese)
12. Barrow J. Biography of the Russian Tsar Peter the Great. Transl. by Zhou Fengyuan. *The Reformer China*. 1898. No. 43. (In Chinese)
13. Notes on the Rise of the Russian [Tsar] Peter. *The Reformer China*. 1898. No. 72. (In Chinese)
14. *Reforms of Wuxu Year*. In 4 vols. Shanghai, Shenzhou guoguang she, 1953. (In Chinese)